

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ОПИСИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

ГЛУХОВА ОКСАНА ЮРЬЕВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: kseniay68@mail.ru

В работе рассмотрены теоретические вопросы и практические особенности освобождения имущества от ареста и исключения из описи в арбитражном процессе. Значительное значение уделяется правовой природе иска об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи в арбитражном процессе. Проведено исследование положения данного иска в законе и в системе способов защиты. Проанализированы позиции сторонников отнесения иска об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи в арбитражном процессе к разным способам защиты гражданских прав и права собственности, в частности – негативному иску, виндикационному иску, иску о признании. Такое средство защиты права, как иск об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи в арбитражном процессе, активно применяется в арбитражной судебной практике, так как при наличии спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи в арбитражном процессе. Иск об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи в арбитражном процессе является безусловно вещным, так как с его помощью осуществляется защита вещных прав лиц. Особенностью является то, что данные участники отношений не имеют отношения к исполнительному производству, в рамках которого накладывается арест на спорное имущество.

Ключевые слова: арбитражный суд, арест, арест имущества, опись имущества, иск

В соответствии со статьями 75, 76 и 136 АПК РФ, а также со статьей 80 ФЗ РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебным приставом-исполнителем для цели обеспечения возможности исполнения исполнительного документа, который содержит требование об имущественных взысканиях, может быть наложен арест на имущество должника [1].

Общим правовым основанием иска об освобождении имущества от ареста и исключении из описи выступают положения статьи 119 ФЗ РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

При возникновении спора, вытекающего из принадлежности имущества, на которое обращено взыскание, заинтересованные лица имеют право на обращение в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи согласно части 1 ст. 119 ФЗ РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом в силу части 1 ст. 65 АПК РФ вышеуказанными лицами должны представлены суду доказательства наличия у них вещного права на спорное имущество и факт его нахождения под арестом [2].

Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 29.04.2010 г. № 22 «О некоторых

вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что в случае наложения ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, которое не принадлежит должнику, собственник имущества, в том числе законный владелец, иное заинтересованное лицо, в частности, не владеющий залогодержатель, имеют право на обращение с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи [3]. Ответчиками по таким искам выступают и должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. При этом судебный пристав-исполнитель должен быть привлечен к участию в указанных спорах в качестве третьего лица, которое не заявляет самостоятельных требований относительно предмета спора.

Однако практика рассмотрения судами исковых заявлений об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи при исполнении судебных актов арбитражного суда, не всегда является единообразной и правильной.

Иск об освобождении имущества от ареста или иск об исключении имущества из описи считается

самостоятельным средством исковой защиты вещных прав [4]. Упоминания об указанном иске не содержит ни глава 20 ГК РФ «Защита права собственности и других вещных прав», ни статья 12 ГК РФ, но при этом в правовой доктрине традиционно он квалифицирован в качестве специального способа защиты нарушенных гражданских прав.

Юридическим основанием заявления иска об освобождении имущества от ареста или иска об исключении имущества из описи выступает специфический юридический факт, а именно арест вещи, произведенный в порядке, который установлен законом, уполномоченными органами власти или должностными лицами, наделенными публичной компетенцией, в рамках предоставленных им правомочий по наложению ареста на имущество.

Регулированию наложения ареста на имущество посвящаются ряд норм арбитражно-процессуального законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве.

В каждом конкретном случае иск о снятии ареста или иск об исключении имущества из описи наполняется индивидуализирующей его спецификой и содержанием, что отражают в себе предмет и основания заявляемых требований, обстоятельства, подлежащие доказыванию, процессуальные цели истца, правовые последствия удовлетворения заявляемых требований. Эти обстоятельства являются следствием разных целей, которые преследуются при аресте вещи, различном порядке и процедурах наложения ареста на имущество, а также ролью суда при ведении дел о наложении ареста на имущество. Судом осуществляется контрольно-надзорная функция за законностью и обоснованностью принятого решения о наложении ареста на вещь, то есть судом принимается решение о наложении ареста на имущество либо только рассматриваются требования об освобождении имущества от ареста и исключении из описи.

В арбитражном судопроизводстве судом налагается арест на имущество при принятии обеспечительных мер по заявленному иску и рассматриваются в рамках искового производства споры, которые связаны с заявленными требованиями об освобождении имущества от ареста и исключении из описи. В соответствии с частью 1 ст. 119 ФЗ РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» заинтересованные лица правомочны обратиться с иском в арбитражный суд об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Полагаем, что в данном случае законодателем имеется в виду один и тот же, а не два различных притязания, так как арест на имущество должника налагается путем составления акта о наложении ареста (описи имущества). Таким образом, правовые последствия удовлетворения требований об

освобождении имущества от наложения ареста и об исключении имущества из описи тождественны.

Л. И. Газиянц отмечает, что арест имущества складывается из двух действий: составление описи имущества и объявление должнику в исполнительном производстве, что с момента описи имущество считается арестованным, и что оспаривать возможно лишь сам арест на имущество, поскольку включение имущества в опись не имеет самостоятельного значения в отрыве от наложенного ареста [5].

При этом юридическая литература содержит обоснование А. И. Абрамовой критериев разграничения описи и ареста имущества, согласно которым арест имущества предполагает ограничение прав собственника или владельца по распоряжению, а иногда и пользованию имуществом, при том как предназначением описи признается выявление имущественного состояния лица, имущество которого арестовывается [6]. Таким образом, А. И. Абрамовой отмечается служебная роль описи имущества в отношении его ареста.

Статей 119 ФЗ РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не установлены требования к субъекту активной легитимации по иску об освобождении имущества от ареста и исключении из описи, касающиеся имеющегося у истца нарушенного арестом вещного права, поэтому указанный иск может предъявляться и титульным владельцем имущества, которые изначально не имеют вещного права на арестованную вещь. Иск об освобождении имущества от ареста и исключении из описи как специальный способ нарушенных вещных прав указан в совместном Постановлении Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В пунктах 50 и 51 указанного постановления иск об освобождении имущества от ареста и исключении из описи рассматривается в качестве специального способа защиты вещных прав лица, чье право оказалось нарушенным вследствие ареста принадлежащей ему вещи в числе арестованного имущества третьего лица по его собственным обязательствам.

Таким образом, Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ отметили, что юридический факт наложенного ареста на имущество может вступить как основание для заявления требования о его снятии вне зависимости от наложения ареста в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

Требования, установленные Постановлением Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике

при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», к надлежащему истцу по иску об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи не дают возможности определенно рассматривать исследуемый иск как вещный.

В соответствии с пунктом 50 вышеуказанного постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ на заявление иска уполномочены не только субъекты вещного права, но и законные владельцы и иные заинтересованные лица, а законные владельцы и заинтересованные лица не во всегда совпадают с субъектами вещных прав. При этом следует отметить, что в качестве объекта требования об освобождении имущества от ареста и исключении из описи выступает не только индивидуально-определенные вещи как объекты вещного права, но и иное имущество.

Кроме того, пунктом 51 вышеуказанного постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ закрепляется правило о том, что споры об освобождении имущества от ареста и исключении из описи рассматриваются по правилам искового производства, а в качестве ответчика выступают должники в исполнительном производстве, а также лица, в интересах которых наложен арест, а судебный пристав-исполнитель должен быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Научная юридическая литература не содержит схожих мнений, касаемых правовой природы иска об освобождении имущества от ареста и исключении из описи. При этом происходит отождествление рассматриваемого иска с виндикационными, негаторными исками или исками о признании. Например, М. А. Ерохова рассматривает иски об освобождении имущества от ареста и исключении из описи в качестве вида негаторных исков [7]. К. И. Скловский считает рассматриваемый иск как разновидность виндикационного иска [8]. Также правовая природа данного притязания рассматривается как особый вид иска о признании. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что иск об освобождении имущества от ареста и исключении из описи и вовсе не имеет самостоятельной природы, так как при определенных обстоятельствах, а именно при освобождении имущества от ареста, собственники которого реально лишены права владеть им, он принимает форму виндикационного иска, а в случаях необходимости устранения препятствий в распоряжении или пользовании арестованным имуществом он принимает форму негаторного иска, а в случае, если арестованные вещи правомерно находятся у владельца и есть необходимость установления принадлежности права собственности он принимает форму иска о признании.

Вышеуказанные точки зрения на природу иска об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи не являются абсолютными, так как, не признавая самостоятельную юридическую природу иска об освобождении имущества от ареста и исключении из описи, происходит искусственное лишение рассматриваемого иска свойственной только ему специфики и места в системе способов исковой защиты гражданских прав.

Кроме того, следует обратить внимание на содержательные различия виндикационного, негаторного иска, иска о признании и иска об освобождении имущества от ареста. В соответствии со ст. 301, 304, 305 ГК РФ, собственник и титульный владелец вещи защищают виндикационным или негаторным иском свои права от действий лица, влекущих ущемление, ограничение подлежащего защите субъективного права. В данном случае имеется наличие спора между истцом и ответчиком о праве и пределах его осуществления относительно конкретной вещи, пределах осуществления правомочий собственника. Разрешая спор о праве, истец и ответчик выступают носителями субъективных гражданских прав и обязанностей.

При предъявлении иска об освобождении имущества от ареста и исключении из описи имеет место быть совершенно иная ситуация, чем при наличии спора между истцом и ответчиком о праве и пределах его осуществления относительно конкретной вещи. При наложении ареста на вещь и ее включении в опись реализуется в индивидуальном юридическом акте компетенция органов или должностных лиц публичной власти, осуществляющих собственными действиями не субъективные права, а предоставленные им компетенцией должностные полномочия, которые опираются на авторитет публичной власти и гарантированы силой государственного принуждения, что находит выражение в общеобязательной силе актов органов государственной власти и должностных лиц. Рассматривая правовую природу требований об освобождении имущества от ареста, ряд авторов утверждает, что иском об освобождении имущества от ареста возбуждается спор о праве, при разрешении которого судом устанавливается принадлежность арестованного имущества должнику. Требованиями истца в указанном случае вступают освобождение имущества от ареста.

Требования истца об оспаривании наложенного ареста на имущество мотивируются несогласием с законностью и обоснованностью принятого органом власти или должностным лицом акта, в соответствии с которым налагается арест на имущество. При этом арест имущества представляет собой оспариваемый акт индивидуального действия должностного лица или органа государственной власти, который совершен в границах

предоставленных ему полномочий как носителю публично-властной компетенции. Наложение ареста на имущество выступает в качестве публично-правового ограничения в осуществлении субъективных гражданских прав. Вышеуказанные особенности определяют предмет доказывания, особенности процессуального статуса участников разбирательства, последствия присуждения в части отмены акта о наложении ареста на имущество по предъявляемым заявителями требованиям о снятии наложенных арестов на имущество. Таким образом, рассмотрение и разрешение исковых требований о снятии наложенного ареста должно составлять отдельную категорию споров, не образующих разновидность споров о праве, которые рассматриваются по правилам искового производства.

На основании вышесказанного следует сделать вывод о том, что требования об освобождении имущества от ареста и исключении из описи не могут квалифицироваться в рамках классических исков защиты нарушенных вещных прав и считаться элементами системы вещных исков в чистом виде, так как имеются различия иска об освобождении имущества от ареста и виндикационного и негаторного исков. Таким образом, собственник-должник по исполнительному производству не наделен правомочиями выступления истцом по иску об освобождении имущества от ареста и исключении из описи. Согласно статье 305 ГК РФ, любым титульным владельцам предоставлено правомочие использовать виндикационный и негаторный иски против собственника вещи непосредственно, но это неприемлемо в отношении иска об освобождении имущества от ареста, так как арест имущества собственника, наложенный по его долгам, не может препятствовать имеющимся правам третьих лиц относительно того же имущества.

Целью предъявления иска об освобождении имущества от ареста и исключении из описи, в отличие от виндикационного и негаторного исков, является не непосредственное восстановление состояния владения, а устранение ограничения на имущество истца, которое наложено актом публичной власти. Арестом имущества является запрет совершения распорядительных действий в отношении арестованной вещи, адресованный управомоченному лицу – собственнику, соединенный с передачей арестованной вещи на временное хранение третьему лицу. Как отмечает С. В. Моргунов, арест вещи исключает (парализует) свободу волеизъявления управомоченного лица относительно вещи, что может служить основой для признания иска об освобождении имущества от ареста самостоятельным способом защиты нарушенных прав [9].

В правовой литературе указывается на то, что присуждение по иску о признании не влечет за собой обязанностей к совершению в пользу истца

конкретных позитивных действий, а лишь ограничивается констатацией существующего правоотношения. Совершенно по-иному обстоит с иском об освобождении имущества от ареста, так как, заявляя требования об освобождении имущества от ареста и исключении из описи, целью истца является внесение ясности относительно субъекта, которому принадлежит спорное право, и недопущение последующей реализации принадлежащего ему на правовом основании имущества по долгам другого лица. При этом истец добивается освобождения имущества от ограничений, которые следуют из наложенного на него ареста. Правовые последствия удовлетворения иска об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи связываются с совершением определенных действий в интересах истца, что подтверждает факт выступления иска об освобождении имущества от ареста разновидностью иска о присуждении, а не о признании.

В арбитражном процессе присуждение по иску об освобождении имущества от ареста имеет целью снятия ареста, производимого судебным приставом-исполнителем на основании вступившего в силу судебного акта. В этой ситуации личность собственника имущества не совпадает с личностью должника в исполнительном производстве, а сама юридическая судьба спорного имущества определяется отнюдь не волей должника или взыскателя в исполнительном производстве, а компетенцией суда и органа власти, полномочного на принудительное исполнение судебных актов, вступивших в законную силу.

Таким образом, выступая в качестве вида признания права собственности, иск об освобождении имущества от ареста и об исключении из описи обладает особой спецификой, которую объясняет:

- особый субъектный состав;
- особый способ нарушения правомочий;
- правомерность действий ответчиков;
- сложный состав требований.

С учетом вышесказанного следует сделать вывод о соотношении иска об освобождении имущества от ареста и исключении имущества из описи с иском о признании права собственности как частного и общего где признание права собственности вступает родовой категорией в отношении освобождения имущества от ареста и исключении из описи.

Анализируя правовую природу иска об освобождении вещи от ареста и исключении из описи, ряд современных исследователей пришел к заключению о том, что удовлетворение иска об исключении имущества из описи аналогично гражданско-правовому значению других исков, так как юридическая цель освобождения имущества от ареста и исключения из описи имущества, находящегося у собственника, аналогична удовлетворению нега-

торного иска, возврат описанного имущества по существу тождественен виндикации, а возмещение убытков, которые связаны с наложением ареста на имущество, отнесено к особому средству защиты гражданских прав – применению мер гражданско-правовой ответственности. При этом указанные совпадения имеют лишь внешнее сходство, так как иск об освобождении имущества от ареста и исключении из описи имеет иную процессуально значимую и самостоятельную цель, а именно освобождение имущества от ареста и исключение из описи и не направляется непосредственно на возврат имущества из чужого незаконного владения или устранение препятствий для пользования им. Как отмечает С. А. Краснова, восстановление владения и устранение препятствий в пользовании вещью являются вторичными и факультативными процессуальными целями истца, заявляющего иск о снятии наложенного ареста [10]. Следует отметить также и внутреннее, содержательное отличие, состоящее в том, что предъявление рассматриваемого иска происходит в силу наступления особого юридического факта – наложения ареста на имущество и (или) включения имущества в опись, в связи с чем в предмет доказывания по делу включается обязанность истца доказать факт наложения ареста на вещь и его необоснованность, а возможно, и незаконность наложенного ареста. Как отмечает С. А. Сеницын, неопределенность дальнейшей судьбы арестованного имущества, его состояния на момент вынесения решения, особый предмет доказывания, специфика предмета и оснований заявляемых исковых требований предопределяют вывод о возможности рассмотрения иска об освобождении имущества от ареста в рамках отдельного и самостоятельного способа защиты гражданских прав [11]. Иск об освобождении имущества от ареста и исключении имущества из описи имеет самостоятельное значение и не может быть заключен в какой-либо другой институт исковой защиты права собственности.

Литература

1. Об исполнительном производстве: фед. закон Рос. Федерации от 2 окт. 2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 сент. 2007 г.: одобр Советом Федерации Фед. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г.: одобр Советом Федерации Фед. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой

права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ. № 10 Пленума ВАС Рос. Федерации № 22 от 29 апр. 2010 URL: <http://www.arbitr.ru>

4. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС Рос. Федерации. 2009. № 4. С. 117.
5. Газиянц Л. И. Иски об освобождении имущества от ареста. М., 1959. С. 5.
6. Абрамова А. И. Судопроизводство по делам об освобождении имущества от ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 13.
7. Ерохова М. А. Освобождение имущества от ареста в российском праве: вещный иск или административная процедура // Aequum ius. К 50-летию проф. Д. В. Дождева от друзей и коллег. М., 2014.
8. Скловский К. И. Защита владения от изъятия в административном порядке // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 115.
9. Моргунов С. В. Иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) // Право собственности: актуальные проблемы / под ред. В. Н. Литовкина, Е. А. Суханова, В. В. Чубарова. М., 2008. С. 717.
10. Краснова С. А. Система способов защиты вещных прав. М., 2014. С. 126-127.
11. Сеницын С. А. Правовая природа иска об освобождении имущества от ареста // Адвокат. 2014. № 10. С. 31-38.

References

1. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: fed. zakon Ros. Federatsii ot 2 okt. 2007 № 229-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14 sent. 2007 g.: odobr Sovetom Federatsii Fed. Sobr. Ros. Federatsii 19 sent. 2007 g. [About executive production: federal law of the Russian Federation from October 2, 2007 № 229-FL: accepted by State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on September 14 in 2007: approved by Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation on September 19 in 2007.] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii. 2007. № 41. St. 4849.
2. Arbitrazhnyj protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii: fed. zakon Ros. Federatsii ot 24 iyulya 2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14 iyunya 2002 g.: odobr Sovetom Federatsii Fed. Sobr. Ros. Federatsii 10 iyulya 2002 g. [Arbitration procedural code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation from July 24, 2002 № 95-FZ: accepted by State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation on June 14, 2002: approved by Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation on July 10, 2002.] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii. 2002. № 30. St. 3012.
3. O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav:

postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii. № 10 Plenuma VAS Ros. Federatsii № 22 ot 29 apr. 2010 URL: <http://www.arbitr.ru>

4. Kontsepsiya razvitiya zakonodatel'stva o veshchnom prave [About some questions arising in court practice at settlement of disputes, connected with protection of an ownership right and other rights in rem: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 10 of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 22 from April 29 2010 URL: <http://www.arbitr.ru> Concept of development of the legislation on a right in rem] // Vestnik VAS Ros. Federatsii. 2009. № 4. S. 117.

5. Gaziyants L. I. Iski ob osvobozhdenii imushchestva ot aresta [Claims for release of property from arrest]. M., 1959. S. 5.

6. Abramova A. I. Sudoproizvodstvo po delam ob osvobozhdenii imushchestva ot aresta [Legal proceedings on cases of release of property from arrest]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1984. S. 13.

7. Erokhova M. A. Osvobozhdeniye imushchestva ot aresta v rossijskom prave: veshchnyj isk ili administrativ-

naya protsedura [Release of property from arrest in Russian law: suit in rem or ministerial procedure] // Aequum ius. K 50-letiyu prof. D. V. Dozhdeva ot druzej i kolleg. M., 2014.

8. Sklovskij K. I. Zashchita vladeniya ot iz'yatiya v administrativnom poryadke [Protection of possession against withdrawal administratively] // Khozyajstvo i pravo. 1998. № 7. S. 115.

9. Morgunov S. V. Isk ob osvobozhdenii imushchestva ot aresta (isklyuchenii iz opisi) [Claim for release of property from arrest (exception of the inventory)] // Pravo sobstvennosti: aktual'nye problemy / pod red. V. N. Litovkina, E. A. Sukhanova, V. V. Chubarova. M., 2008. S. 717.

10. Krasnova S. A. Sistema sposobov zashchity veshhnykh prav [System of ways of protection of rights in rem]. M., 2014. S. 126-127.

11. Sinitsyn S. A. Pravovaya priroda iska ob osvobozhdenii imushchestva ot aresta [Legal nature of the claim for release of property from arrest] // Advokat. 2014. № 10. S. 31-38.

* * *

FEATURES OF RELEASE OF PROPERTY FROM ARREST AND EXCEPTION OF THE INVENTORY IN ARBITRAL PROCEDURE

GLUKHOVA OKSANA YURYEVA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: kseniy68@mail.ru

In article the author considered theoretical questions and practical features of release of property from arrest and an exception of the inventory in arbitral procedure, gave considerable value to the legal nature of the claim for release of property from arrest and about an exception of the inventory in arbitral procedure, made the research of provision of this claim in the law and in system of ways of protection, analyzed positions of supporters of reference of the claim for release of property from arrest and about an exception of the inventory in arbitral procedure to different ways of protection of the civil rights and ownership rights, in particular – to the negatory claim, the vindicatory action, the claim for recognition. Such remedy as the claim for release of property from arrest and for an exception of the inventory in arbitral procedure, is actively applied in arbitration court practice as in the presence of the dispute connected with accessory of property on which collecting addresses interested persons has the right to appeal to arbitration tribunal with the claim for release of property from arrest and for an exception of the inventory in arbitral procedure. The claim for release of property from arrest and for an exception of the inventory in arbitral procedure is certainly real as with its help protection of rights in rem of persons is carried out. Feature is that these participants of the relations have no relation to executive production within which it is seized disputable property.

Key words: arbitration tribunal, arrest, seizure of property, belongings list, claim

Об авторе:

Глухова Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Glukhova Oksana Yuryevna, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil and Arbitral Procedure Department, Institute of the Right and Homeland Security, Tambov State university named after G. R. Derzhavin, Tambov